

Димитрий Евстафиадис

Девять миров свободы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Е26

Евстафиадис Д. С.

Девять миров свободы / Д. С. Евстафиадис —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 95 с.

ISBN 978-5-532-06993-0

По заданию исследовательского центра галактики ученые отправляются на обитаемую планету, чтобы разобраться в её тайнах. Галактическому совету не дает покоя полученная информация — в далеком мире действуют неизведанные силы, преобразующие мир. Задача героев — исследовать и описать аномалии. Но не станет ли рядовая экспедиция поворотным моментом в их жизни? Что таит в себе загадочная планета? С какими существами столкнутся герои? В какие лабиринты сознания заглянут, чтобы познать жизнь Девяти миров? История четырех героев-исследователей начинается. Книга не должна восприниматься буквально, и многое написанное обретает смысл в руках опытного искателя.

ISBN 978-5-532-06993-0

© Евстафиадис Д. С., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

...Настоящим автор уведомляет, что события, персонажи, а также присущие им особенности мировоззрения полностью вымышлены. Любые совпадения с реальностью являются случайными. Автор не разделяет точки зрения ни одного из персонажей. Текст произведения не направлен на разжигание религиозной или иной ненависти, не преследует цели оскорбления или унижения человеческого достоинства. Произведение написано в художественных целях и не претендует на изложение истины и исторических фактов. Настоящая книга не содержит запрещенных материалов и полностью соответствует действующему законодательству Российской Федерации. В тексте возможно содержание мистических сцен, не претендующих на реальность. Настоящее произведение не рассчитано на детей младше 16 лет.

Автор благодарит за помощь в создании книги Елену Ротц, Елену Иванову.

Все изображения в издании являются фотографиями из личного архива автора.

Предисловие

Издавна мыслящие существа, изучавшие космос, давали названия всему, что им удалось открыть. Планетам давали имена известных людей и выдуманных героев, буквенные обозначения и цифры. Галактические кластеры в сотни световых лет в поперечнике получали прозвища, будто домашние питомцы.

Однако этот громадный хоровод космических имен имел смысл только в масштабах нашего сознания и лишь на наших планетах, полных неожиданных открытий, но, тем не менее, невероятно крошечных.

Об одной из подобных планет и пойдет речь. Название... имейте в виду, что для вас оно все равно ничего не будет значить. Это может быть как металлический Китар-14, выдающийся разве что своим мощным магнитным полем, так и бледный Галиот G, которому едва хватает света и тепла от его раздутого, но жадного на энергию солнца. Или же небольшая Лефра, изумрудная красавица, которую так портят три вращающихся на орбите булыжника, незадачливых спутника, так и не ставшие лунами.

Речь пойдет вовсе не о них. Наше внимание привлек мир, по космическим меркам невыразительный, к тому же спрятанный в дальнем рукаве галактики. Если смотреть с этой планеты на звездное небо, то даже всезнающие астрономы из числа наших ученых едва ли увидят знакомый рисунок созвездий. Далекая и маленькая, эта планета все же поразительна.

Мы, ученые-наблюдатели, с некоторых пор пристально следим за этим миром. Уровень развития его обитателей неуклонно растет. Скептически настроенные исследователи пророчат появление сверхмощного оружия, которое непоправимо повредит экологию планеты и околопланетного пространства. Но все же большинство из нас уверены, что развитие пойдет по мирному пути. Объединение в единое планетное государство – уже давно не утопия для этого уголка галактики. Границы сотрутся. Воевать будет не с кем. Отказ от войн, в свою очередь, приведет к остановке производства оружия.

Освободившийся потенциал будет направлен в космические и технические отрасли. Получит толчок в развитии биотехнологии, улучшится качество и продолжительность жизни. Благополучие жителей перестанет зависеть только от труда. Больше внимания людей будет направлено на образование, воспитание детей, их формирование как личностей, раскрытие заложенных в них способностей. И в целом эта планета, по нашему мнению, может прийти к полному благоденствию. В таких мирах, как правило, никто никуда не спешит, практически отсутствуют брань, насилие – все это давно стало бессмысленным, поскольку жители обладают всем необходимым для благополучного существования. Мы уже наблюдали за подобными процессами и понимаем, что планета на перепутье и у нее только две дороги. Анализируя полученную информацию, мы поняли, что в давние времена и наши быт и культура представляли именно то, что мы видим здесь.

Мы похожи. Будем надеяться на лучший исход.

Впрочем, мы только исследуем.

Наша цивилизация приняла за правило не вмешиваться в естественное развитие прочих миров. Нам важно понимать, как идет эволюция на каждой отдельной планете, в чем отличие, где вселенская логика дала сбой и почему это произошло. Много сотен лет назад мы полностью победили войны, закрыли вредные производства, победили болезни, как духовные, так и физические. Поэтому нам интересно наблюдать за подобными процессами на других планетах, ведь все это в той или иной мере могло коснуться и нас. Являются ли они более перспективными с точки зрения отдельного индивидуума, или, наоборот, на этих планетах их души деградируют от боли, страха и страданий.

Благодаря кропотливой работе мы собрали колоссальное количество информации, множество артефактов исчезнувших культур и спасли с погибших планет тысячи представителей животного мира. Для каждого вида созданы идеальные условия, а мы можем продолжать наблюдения за ними.

Наблюдение – наша главная миссия и призвание.

Исследование этой необитаемой планеты привело к неожиданным выводам. В определенный момент мы поняли, что только шестая часть населения – живые существа. Остальные представляют собой их неорганические копии. Эти совершенные по конструкции создания численно превосходят своих органических соседей по планете в шесть раз. Придерживаясь формальной планетарной логики, именно им, мыслящим и многочисленным, принадлежит планета. Но почему они мимикрируют под меньшинство?

На нас градом обрушились вопросы.

Кто и зачем создал этих существ, и можно ли назвать их механизмами? Нам известны сотни технологий из десятков миров, но с подобным мы еще не сталкивались. Нет, они вовсе не похожи на машины. Почему же абсолютное большинство подстраивается под шестую часть населения? Более того – они ведут себя, как их органические собратья. Это похоже на какой-то космический эксперимент...

В процессе обсуждений наши ученые одну за другой нашли еще пять планет.

Все они были абсолютно идентичны, вплоть до размеров. Планеты-близнецы жили и синхронно двигались по орбитам, с одинаковыми скоростями, в равном удалении от своих солнц. На них мы обнаружили, если так можно выразиться, потерянную часть населения. Часть тайны разрешилась. Но наша радость быстро поугасла, когда появилась новая, еще более странная загадка – как неорганические копии повторяют все действия своих оригиналов, находясь на таком огромном расстоянии? Поначалу мы отнеслись к этому с некоторой долей скептицизма, но после, следует признать, оно нас поразило. Тщетно искали мы способы связи, датчики или контрольные центры по управлению копиями. На каждой планете происходило одно и то же – люди жили, трудились, общались, но понятия не имели, что лишь шестая часть из них – собственно живые существа.

Не найдя ответа, мы решили лично исследовать миры и направили группу специалистов, незаметно и профессионально собиравших данные. Их доклады легли в основу моего отчета.

Хотя мы уже начали привыкать к странностям в этом секторе галактики, открытие еще трех планет вызвало новую волну удивления. Две из них оказались близнецами со «скверным характером». Зброшенныя миры, несчастные в своем одиночестве, уже поглощенные первозданной природой, которой не касалась рука человека. Первый мир казался брошенным лишь недавно, второй – совсем дикий. Сюда, как утверждает наш научный десант, иногда попадают люди из шести обитаемых миров, открытых ранее.

Девятая планета поначалу казалась очередной копией, ее масса, размеры и основные параметры полностью совпадали с параметрами остальных восьми планет.

Однако этот ухоженный красивый мир – единственный, в котором не видно признаков параллельного существования. Он определенно связан с остальными, но там нет копий, поведение жителей индивидуально и уникально.

Группа Ученых-Исследователей начала с одной из брошенных планет и сейчас находится в одном из шести миров, продолжая передавать нам ценную информацию. Мы решили, что пора систематизировать данные и представить их в виде отчета.

Центр галактических исследований

Глава 1. Память прошлого

Первой исследовательской зоной для моей команды стала планета Глайн 580-Х. Мы и подумать не могли, что наша невероятная история путешествий по мирам начнется именно отсюда. Эта экспедиция не похожа на космическое странствие – было бы слишком просто, поскольку мы отправляемся по неведомым дорогам иных измерений.

Моя команда в составе четырех исследователей прилетела на ту далекую, неизвестную планету. Город, с которого начался поход по далекому миру, был ей под стать. Из него исходили слабые, прерывистые сигналы, будто барахливший маяк изредка выпускал магнитные лучи. Большинство зданий развалилось, дороги заросли травой. Какое-то ощущение прошедших времен витало в воздухе, и эта призрачная картина навевала тоску.

Готовясь к экспедиции, группа основательно изучила образ жизни, привычки и особенности поведения местных обитателей – людей. И теперь нас не отличить от обычной человеческой компании, которая выехала на пикник. Неприметная машина и научные приборы, замаскированные под земную технику. Работа началась.

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты».

Место изучения – заброшенный город.

Три десятка оборотов планеты вокруг солнца назад окрестные территории входили в состав огромного государства. Эдвирг считал это предвестником объединения народов и государств. Рестана была уверена в обратном. Модель государства, существовавшая менее века, совсем не подходила для всепланетной. Основная причина – запрет на свободомыслие. Не обладая альтернативным мышлением, непредвзятым взглядом на явления мира, граждане были обречены на деградацию. Во время существования этого государства-титана невозможно было представить, чтобы кто-нибудь усомнился в возможности исполнения задания от руководства, либо пренебрежительного исполнения, или хоть на шаг отходил от указаний. Если

для понимания угрозы от предполагаемого противника требовалось проверить силу воздействия мистических ритуалов, обсуждений не следовало. Любую задачу – проверку сомнительной теории или исполнение технического заказа – педантично и скрупулезно доводили до ума. За считанные дни возводился рабочий городок, километрах в тридцати-сорока от крупного населенного пункта. Там, в изоляции, группа специалистов и ответственных лиц работала над решением проблемы. Остатки одного такого поселения мы и обнаружили. Обязанности у трудившихся в этом скоплении заводов и цехов были разнообразные. Жесткая цензура и тотальный контроль подразумевали железную дисциплину, а недостаток профильных специалистов решали простым, проверенным способом. Подменяя качество количеством. Густонаселенные районы вокруг рабочих городков щедро делились кадрами, никто не разбирался в уровне образования претендентов. Публика была разношерстной.

Мы быстро поняли, что, несмотря на жесткий контроль, некоторые представители местного населения создавали стоящие вещи. Однако разработки внезапно прекратились, архивы исчезли, техника заржавела. Помню, Эдвирг говорил, что результаты сказались бы на развитии всего материка, возможно, всей планеты. Если бы их не остановили в решающий момент, общество становилось бы все более сбалансированным, в нем появлялись бы и развивались новые технологии. Теперь же, находясь в подобных местах, мы постоянно сталкиваемся с явлениями потусторонних миров.

На месте некогда кипевшей работы остались незначительные следы, едва заметные на материальном уровне. Зато энергия, потревоженные структуры, остатки других миров и неземных существ, привлеченные с помощью ритуалов, на территориях проведения экспериментов воздействуют на окружающее пространство с повышенной силой. Мы измеряли уровень этих колебаний и поражались невосприимчивости местного населения. Их безразличие было столь велико, что Эдвирг предположил наличие постороннего влияния. Целые сутки он рыскал по округе со своей техникой, что-то вычисляя, а к вечеру представил доказательства своей теории.

– Посторонние примеси в воде и питье. Красители, усилители вкуса, консерванты... все это щедро добавляют в продукты, которыми торгуют в округе, – Эдвирг объяснял, по привычке активно жестикулируя.

Он показал нам свои вычисления. В еде и питье, кроме положенных составляющих, нашлись сложные химические соединения. Они давали общий успокаивающий эффект и в результате – массовое подавление осознанности. Увидеть проявление энергии местные жители могли, хоть и с трудом. Но вот осознать увиденное – едва ли. Доступная дешевая пища сыграла с населением злую шутку – это был самый простой способ введения людей в ментальную зависимость.

Следующий день мы посвятили исследованию местных средств коммуникации. И до того безрадостная картина еще более усугубилась. Телевидение, радио и Интернет обрушивали на обитателей столько информации, сколько разум вместить был не в силах. Этот информационный поток практически уничтожал внимание и способность концентрироваться. Подсознание затуманивалось и, как больной орган, практически переставало функционировать. Выяснилось, что глобальные сети охватили всю планету. Через эту паутину невидимые манипуляторы управляли разумом и эмоциями жителей, как дирижер руководит оркестром. Хотя отдельные индивиды умудрялись не попадать «в ноты» и избегать вредоносного влияния. Нам попалось несколько таких «бунтарей». Их отличало придирчивое и внимательное отношение к пище, демонстративное пренебрежение к порядкам и жадная любознательность. Уровень восприятия этих людей был выше, чем у большинства. Они чутко прислушивались к окружающему и ощущали тонкие нюансы мироустройства.

Но некоторые из них возвели такой образ жизни в навязчивую идею, другие – сильно сокращали рацион питания. Цель первых достигалась ограничением добычи пропитания. Начиная с вычисления соотношения белков-жиров-углеводов, они погружались в расчеты с головой и более ни на что не реагировали. Соблюдение диеты стало для них единственной целью и смыслом жизни. Вместо погло-